

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО (БАНКА-КРЕДИТОРА) ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ИМ ДОГОВОРА УСТУПКИ ПРАВА (ТРЕБОВАНИЙ) В УСЛОВИЯХ ПРЕДНАМЕРЕННОГО БАНКРОТСТВА ДОЛЖНИКА

Ю.В. Трунцевский

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Академия управления МВД России, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

30 мая 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 июля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –

30 сентября 2017 г.

Цель статьи предусматривает анализ способов судебной защиты прав потерпевшего (банка-кредитора) после заключения им договора уступки права (требований) в условиях преднамеренного банкротства должника. Методами исследования являются: анализ, синтез, индукция, дедукция, опрос и статистический метод. Сформулирован вывод о том, что уступка прав требований по гражданско-правовому договору не является основанием для отказа в признании банка потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, возбужденному по ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова

Преднамеренное банкротство, уступка прав требований, кредитор, банк, должник, гражданский иск, уголовно-правовые отношения

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM (BANK-CREDITOR) AFTER THE CONCLUSION OF THE AGREEMENT OF ASSIGNMENT OF THE RIGHT (REQUIREMENTS) IN THE CONDITIONS OF THE INTENTIONAL BANKRUPTCY OF THE DEBTOR

Yuriy V. Truntsevsky

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia

Article info

Received – 2017 May 30

Accepted – 2017 July 10

Available online – 2017 September 30

The subject of analysis in the paper is Russian insolvency legislation? As well as rules of Russian Criminal Code about insolvency crimes.

The purpose of the article is to analyze methods of the judicial protection of the rights of the victim (creditor-bank) after the conclusion of the contract of cession of rights (claims) in the context of deliberate bankruptcy of the debtor.

The methodology of research includes: analysis, synthesis, induction, deduction, survey, and statistical method.

Keywords

Deliberate bankruptcy, assignment of claims, creditor, bank, debtor, civil claim, criminal law relations

The results, scope of application. Intentional bankruptcy (Art. 196 of the Russian Criminal Code) violates the legitimate property interests of creditors. In particular, the Bank has the right to appeal to law enforcement agencies with a statement about criminal acts committed against the Bank that caused damage to the Bank. The creditor has the right to apply for recognition as an injured person. Such a creditor is harmed by a crime. In the event that the Bank deliberately bankrupts the debtor harmed, and there is a causal relationship between such actions and the socially dangerous consequences that have occurred, then, as follows from Part 1 of Art. 44 of the Code of Criminal Procedure, this circumstance is a prerequisite for the recognition of the Bank as a civil plaintiff. Such a bank has the right to declare in the criminal case a civil claim for damages to the bank. The purpose of this article is to provide judicial protection of the rights of the victim (creditor bank) after concluding the contract of assignment of the right (claims) in the circumstances of the debtor's deliberate bankruptcy. The research methods are: analysis, synthesis, induction, deduction, questioning and statistical method. The conclusion is drawn that the assignment of claims under a civil law contract is not grounds for refusing to recognize the Bank as a victim and a civil plaintiff in a criminal case under Art. 196 of the Criminal Code.

Conclusions. The assignment of claims under civil contract is not a ground for refusing recognition the Bank as the victim and civil plaintiff in a criminal case under Arti. 196 of the Criminal Code.

1. Преднамеренное банкротство как юридический факт, порождающий гражданско-правовые и уголовно-правовые отношения

Получение и предоставление различных кредитов, заключение всевозможных сделок являются составляющими хозяйственной жизни любого субъекта предпринимательской деятельности, который обладает большой свободой действий. Однако, совершая многообразные сделки, он должен отчетливо сознавать свою ответственность за имущественные интересы партнеров, за соблюдение их прав и свобод [1, с. 28].

Правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения регулирует, как известно, гражданское законодательство (ч. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ¹), но не уголовное, содержащее охранительные нормы.

Обязательными условиями реализации права банка на обращение в правоохранительные органы [1, с. 7] с заявлением о совершенных неизвестными лицами против банка преступных действий, повлекших ущерб банку, являются:

1) наличие достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что предполагаемые лица, представлявшие интересы акционеров компании должника, были связаны с заключением заведомо убыточных сделок, совершением согласованных действий по искусственному созданию кредиторской задолженности должника банка в целях его преднамеренного банкротства, заведомо влекущего его неплатежеспособность по уплате кредиторской задолженности по договору;

2) доказанность наличия ущерба и обоснование его размера для возбуждения уголовного дела

по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ².

Иными словами данное имущественное преступление одновременно является фактом, порождающим и гражданско-правовое обязательство вследствие причинения вреда, и уголовно-правовые отношения [2, с. 274]. Совершение преступления – причинение вреда руководителем организации кредитору – порождает основание возникновения уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Основанием уголовной ответственности, в соответствии с положениями ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки преступления, предусмотренного УК РФ.

Поводом возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории может выступать заявление кредитора, которому причинен ущерб злоупотреблениями, допущенными в процессе банкротства [3, с. 13; 4, с. 77]. Судебная практика по данной категории уголовных дел показала, что заявления кредитора явились поводом к возбуждению уголовных дел в 28,6 % случаев.

Так, поданными в правоохранительный орган документами подтверждается, что группой лиц (председателем совета директоров ПАО, генеральным директором ПАО, членами совета директоров ПАО и др.) были совершены умышленные действия, в результате которых Банку нанесен особо крупный ущерб на сумму в размере 1 млрд руб., образовавшуюся после вступления в силу Договора уступки права (требований) в 2012 г., согласно которому принадлежащие Банку права требования, вытекающие из открытия невозобновляемой линии, заключенного между Банком и ПАО, были переданы ООО «А».

Убыточными следует считать те сделки, которые уже изначально рассчитаны на меньший доход в сравнении с затратами [5, с. 217–218; 6, с. 13].

Так, указанными лицами в 2008–2010 гг. преднамеренно принимались ключевые решения о незаконном выводе ценного имущества, прежде всего ос-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 25. Ст. 2954.

новых средств ПАО (объекты коммерческой недвижимости), для чего заключались подложные гражданско-правовые договоры, в том числе займа и цессий, осуществлялось перенаправление финансовых потоков ПАО на счета управляющих компаний. В итоге вредных (экономически не обоснованных с учетом главной цели – получения прибыли) для ПАО сделок, в том числе издержек, не соответствующих имущественному положению должника (здесь имеются в виду всевозможные расходы, не соответствующие его имущественному положению и повлекшие создание или увеличение неплатежеспособности, когда впоследствии их нельзя будет возместить за счет собственного имущества должника), сформировалась «остаточное» предприятие – ПАО, имеющее в активе «баланс» из неликвидного имущества, в пассиве – нерегулированную кредиторскую задолженность. Умышленно подобными действиями указанных лиц создавалась неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Посредством процедуры банкротства должника Банка фактически была создана возможность на законном основании не выплачивать основную часть изначальной кредиторской задолженности с сохранением в собственности связанного с участниками ПАО нового предприятия – ООО «А».

Тем самым причинная связь между преднамеренными преступными действиями указанных лиц, предшествующими созданию неплатежеспособности, и их последствием выразилась в имущественном ущербе для кредитора – Банка. Этот ущерб заключается в уменьшении объема имущества, необходимого для удовлетворения долговых претензий кредитора [7, р. 398].

Исходя из характера совершаемых действий, профессионального опыта, занимаемой должности, указанные лица предвидели не только наступление банкротства, но и вытекающие отсюда причинение особо крупного ущерба или иные тяжкие последствия [6, с. 13].

Таким образом, Банк имеет право обратиться в правоохранительные органы с заявлением о совершенных неизвестными лицами против Банка преступных действиях, повлекших ущерб Банку в сумме 1 млрд руб. Только в ходе уголовного судопроизводства можно установить истинные события, характеризующие указанных лиц (ПАО) как субъектов преступления – руководителя и/или учредителя юридического лица, установить признаки субъективной сто-

роны состава преступления преднамеренного банкротства, а также определить момент окончания подобных преступных действий – причинение ущерба в срок, до истечения которого должник был обязан в соответствии с договором исполнить соответствующие обязательства (по ст. 314 ГК РФ).

Поскольку преступные действия должника связаны с его хозяйственной деятельностью и, следовательно, носят сугубо экономический характер, то понятие «крупный ущерб», по сути, должно означать имущественные потери [8, с. 132; 9, с. 49]. Исходя из данного определения вреда, ущерб, причиненный имущественным правам кредиторов, сводится к уменьшению имущества должника. Иными словами, уменьшение собственных активов должника, в сущности, и есть ущемление имущественных интересов кредиторов. И потому критерии оценки ущерба должны в первую очередь исходить из стоимости имущества.

Только в рамках уголовного судопроизводства может быть обоснован характер ущерба, причиненный преступными действиями в результате преднамеренного банкротства, можно определить юридические факты, из которых возникло заявленное имущественное обязательство, обусловившее возникновение уголовно-правовых отношений уже не между кредитором – Банком и должником – ПАО, а между потерпевшей стороной – Банком – юридическим лицом и субъектами преднамеренного банкротства – руководителями ПАО.

Необходимость уголовного преследования лиц, причинивших имущественный ущерб Банку, возникает в указанном случае в связи с тем, что незаконное обращение чужого имущества в пользу данных лиц было произведено не на основании договора, подписанного сторонами, а в результате преступного преднамеренного банкротства, что и необходимо будет установить в ходе предварительного расследования. Причинение вреда на указанную сумму должно быть установлено совокупностью собранных доказательств [10, с. 17].

Поэтому, исходя из того, что преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ) нарушает правомерные имущественные интересы кредиторов [11, с. 639; 12, с. 22], к числу которых следует отнести Банк в отношениях с должником – ПАО, Банк вправе обратиться в правоохранительные органы с заявлением о совершенных неизвестными лицами против Банка преступных действиях, повлекших нанесение ущерба Банку в сумме 1 млрд руб., и это обращение должно рассматриваться в порядке ст. 144–145 УПК

РФ³, регламентирующих порядок рассмотрения сообщения о преступлении.

2. Банк как потерпевший по уголовному делу о преднамеренном банкротстве

В случае возбуждения уголовного дела Банк имеет право ходатайствовать о признании Банка потерпевшим лицом. Так, согласно ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, его причинившим.

Причинение имущественного вреда порождает обязательство между причинителем вреда и потерпевшим, вследствие которого на основании ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В силу п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [13, с. 16].

Потерпевшим от преднамеренного банкротства может быть признано лицо, которое является кредитором организации и которому в результате таких действий причиняется вред (работник, кредитор, государство и т. п.) [14, р. 2; 15, р. 4; 16, р. 460; 17, р. 403–404].

Таким образом, совершение преступления порождает обязательство из причинения вреда между руководителем организации и кредитором.

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело, а также суда⁴.

Получение Банком статуса потерпевшей стороны существенно расширяет возможности его представителей в ходе расследования уголовного дела. В частности, такой статус дает право давать по-

казания, участвовать с соблюдением определенного порядка в следственных действиях по своему ходатайству. Также можно знакомиться с заключением эксперта, со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, участвовать в разбирательстве уголовного дела во всех судебных инстанциях, обжаловать действия и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и пр.

Признание Банка потерпевшим в уголовном деле делает его участником процесса, а не просто сторонним наблюдателем.

Потерпевший сможет настаивать на том, чтобы орган расследования выявил все активы должника, позволяющие закрыть его задолженность перед потерпевшим и другими кредиторами. На практике часто случается, что должник скрывает сведения о своих оборотных активах и дебиторах, поэтому в ходе процесса должны быть тщательно изучены данные, полученные из банков о движении средств по расчетным и иным счетам должника.

3. Может ли цессионарий быть признан потерпевшим по уголовному делу о преднамеренном банкротстве?

Исходя из того, что ущерб на момент совершения действий, направленных на преднамеренное банкротство, Банку был причинен непосредственно преступлением, то потерпевшим в данных уголовно-правовых отношениях выступает Банк. Последующие юридически значимые действия Банка, и в частности заключение Договора уступки права (требований) 2012 г. с ООО «А», не могут изменить этот статус в рамках возникших публичных уголовно-правовых отношений и имеют исключительно частный гражданско-правовой и «внесоставный» характер.

Кредитор, который приобрел право требования к должнику по договору цессии, потерпевшим в уголовном процессе признан быть не может, так как право требования цессионарием приобретено после события преступления. Вред от преступления в данном случае наступил в результате невозможности реализации права цедента.

На момент совершения действий, образующих состав преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство» (в период с

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (ред. от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 7 июля.

2008 по 2011 гг.), а также наступления общественно опасных последствий, признаками потерпевшего по данному составу преступления обладал Банк. Снижение размера ущерба от совершения преступных действий должностных лиц ПАО в отношении Банка за счет Договора уступки права (требований) 2012 г. следует рассматривать как действия, совершенные после окончания преступления, которые не влияют на квалификацию преступления, в частности определения личности потерпевшего от преднамеренного банкротства (им выступает – юридическое лицо – Банк), а также размера причиненного ущерба.

Уголовно-правовые отношения, в результате совершения преднамеренного банкротства должностными лицами ПАО, возникли и продолжаются именно между ними и Банком, и никакой гражданско-правовой договор не может изменить таких отношений. Именно поэтому Договор уступки права (требований) 2012 г. не влияет и не изменяет квалификацию рассматриваемого преступления в части определения признаков объекта преступных посягательств – имущества кредитора.

Поэтому **кредитор имеет право ходатайствовать о признании себя потерпевшим лицом, которому ущерб на момент совершения действий, направленных на преднамеренное банкротство, был причинен непосредственно преступлением. Так как действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает перехода прав потерпевшего – юридического лица, по данному случаю потерпевшим должен быть признан Банк.**

4. Реализация процессуальных прав потерпевшего

В соответствии со ст. 6 УПК РФ для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, подается гражданский иск о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, который, как следует из ст. 42 УПК РФ, может быть подан по усмотрению потерпевшего в рамках производства по уголовному делу либо в порядке гражданского судопроизводства с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд.

Реализация права на возмещение вреда посредством предъявления искового заявления в уголовном процессе – достаточно частое явление.

Что касается периода, когда допускается заявление указанных требований, то его связывают с непосредственным расследованием уголовного дела, основой которого выступает обвинение кон-

кретного лица в совершении конкретного преступления. Так, согласно ст. 44 УПК РФ физическое (юридическое) лицо вправе подавать гражданский иск – требование о возмещении имущественного вреда – при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Гражданский иск предъявляется в суд после инициации уголовного процесса и до завершения судебного следствия судом первой инстанции в пределах разбирательства уголовного дела. Другими словами, после вынесения приговора по уголовному делу (вернее, еще во время окончания следствия) в суде первой инстанции право на подачу гражданского иска в пределах уголовного процесса прекращается.

В качестве основания предъявления требований имущественного характера в уголовном процессе выступают обстоятельства, выраженные фактом совершения преступного деяния и наличия причинной связи между такими действиями и причиненным вредом.

Исходя из того, что cedent является гражданским истцом, так как преступлением (совершение деяния как признака объективной стороны состава преступления) ему непосредственно причинен имущественный вред (ст. 44 УПК) и преступные действия направлены против него, гражданским истцом необходимо признать Банк-кредитор, которому причинен вред преступным деянием.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК РФ гражданскому истцу предоставлено право требования возмещения имущественного вреда, причиненного ему непосредственно преступлением.

В силу ст. 54 УПК РФ в качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

5. Право заявить гражданский иск в деле о преднамеренном банкротстве

Существует судебная практика, в соответствии с которой руководитель организации обязан возместить вред, причиненный преступлением, независимо от возмещения долга организацией по обязательствам из договора или по обязательным платежам.

Так, по обстоятельствам дела № 33-2116/2012 судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда лицо – руководитель организации был признан виновным в совершении преступления – незаконном получении кредита. В

ходе рассмотрения дела был заявлен гражданский иск, в котором банк требовал взыскать с руководителя материальный ущерб в размере, который складывался из сумм задолженности по двум кредитным договорам. В апелляционной жалобе должник просил уменьшить взыскиваемую с него сумму, мотивируя тем, что судом не было учтено то обстоятельство, что решением арбитражного суда ранее с должника была взыскана сумма задолженности по одному из кредитных договоров. Кроме того, он указал, что взыскание с него суммы по этому договору приведет к неосновательному обогащению банка. Суд в апелляционной жалобе отказал, сославшись на то, что требования истца в данном случае вытекают из обязательств вследствие причинения вреда, а не договора. Кроме того, ответчиком является сам руководитель, а не организация (т. е. разные субъекты), так как в соответствии с ГК РФ, вред причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (ст. 1064). Приговором суда была доказана вина должника в совершении преступления, поэтому указанные обстоятельства являются основанием для взыскания материального ущерба именно с руководителя организации. Сумма ущерба складывается из сумм задолженности по указанным выше кредитным договорам.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15 июля 2009 г. № 13-П, обязанность возместить причиненный вред является, как правило, мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину⁵.

При обращении в суд с иском правомерно руководствоваться положениями ст. 1064 ГК РФ в обоснование заявленных требований о возмещении ответчиком вреда, причиненного преступлением, при этом предъявляемая истцом к ответчику сумма не является фактически задолженностью, а трансформируется в ущерб [18, с. 55], причиненный преступ-

ными действиями руководителя должника (так как это обязательство из причинения вреда).

Поэтому **если Банку преднамеренным банкротством должника непосредственно был причинен вред [19, с. 130] и между такими действиями и наступившими общественно опасными последствиями существует причинная связь, то, как следует из ч. 1 ст. 44 УПК РФ, это обстоятельство является обязательным условием для признания Банка гражданским истцом, который имеет право заявить в рамках уголовного дела к руководителям ПАО гражданский иск о возмещении ущерба Банку.**

6. Последствия уступки права (требования) потерпевшим в процессе предварительного расследования

Возникает вопрос: имеет ли Банк право считаться потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, возбужденному по ст. 196 КУ РФ, если в ходе предварительного следствия Банком были уступлены права требования по гражданско-правовому договору, заключенному с юридическим лицом, преднамеренное банкротство которого являлось основанием для возбуждения уголовного дела?

По закону **возможности уступки прав потерпевшего в уголовном процессе нет: «действующий уголовно-процессуальный закон не предусматривает перехода прав потерпевшего – юридического лица, в отличие, например, от предусмотренного ч. 8 ст. 42 УПК РФ процессуального правопреемства физических лиц, смерть которых наступила в результате преступления» [20], и новый кредитор потерпевшим быть не может, так как в отношении него не имело место преднамеренное банкротство. В рассматриваемом случае, несмотря на то, что принадлежащие Банку права требования долга у ПАО, были переданы ООО «А» на основании ст. 382 ГК РФ, Банк остается потерпевшей стороной.**

Исходя из того, что ущерб на момент совершения действий, направленных на преднамеренное банкротство, был причинен Банку, то и заявить в рамках уголовного дела гражданский иск о возмещении ущерба может сам Банк. Причем заключенный Договор уступки права (требований) несколько

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 2009 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с

запросами Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода и Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 31. Ст. 3997.

не препятствует этому, так как он направлен на исполнение долговых обязательств, вытекающих из правомерных действий должника, частных гражданско-правовых отношений, тогда как ущерб Банку причинялся в результате преступных действий, связанных с преднамеренным банкротством, т. е. уже в рамках публичных правоотношений, регулирование которых осуществляется нормами уголовного права.

При совершении цессии статус потерпевшего и гражданского истца не переходит к цессионарию. Цессионарий не может быть признан потерпевшим или гражданским истцом, так как ему имущественный вред не был причинен непосредственно преступлением (т. е. он не является стороной в обязательстве из причинения вреда).

Как следует из материалов судебной практики, в делах о преднамеренном банкротстве цессионарии не признавались потерпевшими и гражданскими истцами, что неоднократно было подтверждено решениями вышестоящих судов.

Такое положение дел было обжаловано в Конституционном Суде РФ, но Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия жалоб к производству⁶.

Конституционный Суд РФ указал, что по смыслу ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации **непосредственно** тем общественно-опасным деянием, по признакам которого возбуждено уголовное дело.

Непосредственность причинения вреда, как следует из ч. 1 ст. 44 УПК РФ является обязательным условием и для признания физического и юридического лица гражданским истцом.

Предоставление возможности защиты имущественных интересов в уголовном процессе посредством гражданского иска лицам, которым вред причинен преступлением непосредственно, является дополнительной возможностью защиты прав этих лиц⁷.

Кроме того, эти лица могут претендовать на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, если в признании потерпевшими и гражданскими истцами им отказано, а уступка прав требований по гражданско-правовому договору не является основанием для отказа в признании Банка потерпевшим и гражданским истцом по уголовному делу, возбужденному по ст. 196 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко В.Н. Научное обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации: монография / В.Н. Анищенко, А.С. Зуева, Р.С. Мацкевич. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – 172 с.
2. Калужская Н.В. Имущественный вред, причиняемый преступлением / Н.В. Калужская // Actualscience. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 274.
3. Романова Е.С. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с банкротством: дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Романова; [место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. – М., 2009. – 307 с.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2012 г. № 1318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хабуря Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав статьями 42 и 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: [документ опубликован не был] // СПС «Консультант плюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 1159-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью “Дайва” на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 42 и 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: [документ опубликован не был] // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л.И. Костаревой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 6. Ст. 897.

4. Яни П.С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством / П.С. Яни // Законодательство. – 2007. – № 8. – С. 77–78.
5. Матвеева М.В. Понятие и принципы преднамеренного банкротства / М.В. Матвеева // Научный альманах. – 2016. – № 10-1 (24). – С. 216–219.
6. Боев О.В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Боев. – М., 2011. – 24 с.
7. Karasa M. Predicting bankruptcy under alternative conditions: the effect of a change in industry and time period on the accuracy of the model / M. Karasa, M. Režňáková // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 213. 20th International Scientific Conference Economics and Management – 2015 (ICEM-2015). – P. 397–403.
8. Трунцевский Ю.В. Заключение по запросу прокуратуры Ивановской области об определении крупного ущерба по ст. 146 УК РФ / Ю.В. Трунцевский // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 132–133.
9. Трунцевский Ю.В. Уголовно-правовая оценка ущерба при нарушении авторских и смежных прав / Ю.В. Трунцевский, А.Г. Морозов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2005. – № 7. – С. 48–54.
10. Кравцова С.В. Уголовно-процессуальный статус гражданского истца и гражданского ответчика на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Кравцова; Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации. – СПб., 2003. – 24 с.
11. Курс российского уголовного права. Особенная часть / С.В. Бородин, О.Л. Дубовик, С.Г. Келина, Г.Л. Кригер [и др.]; под ред.: В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.
12. Токарев Д.С. Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство: дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Токарев; [место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. – Екатеринбург, 2009. – 195 с.
13. Амиянц К.А. Упущенная выгода в преступлениях в сфере экономики / К.А. Амиянц // Российский судья. – 2008. – № 6. – С. 16–18.
14. Michelle J. Corporate and Personal Bankruptcy / J. Michelle // Law White NBER Working Paper. – 2011. – № 17237. – P. 1–43.
15. Hynes R.M. Optimal Bankruptcy in a Non-Optimal World / R.M. Hynes // Boston College Law Review. – 2002. – Vol. XLIV(1). – P. 1–78.
16. Stiglitz J.E. Some Aspects of the Pure Theory of Corporate Finance: Bankruptcies and Take-Overs / J.E. Stiglitz // Bell Journal of Economics. – 1972. – № 3. – P. 458–482.
17. Livshits I. Consumer Bankruptcy / I. Livshits, J. MacGee, M. Tertilt // American Economic Review. – 2007. – № 97. – P. 402–418.
18. Черняков С.А. К вопросу о детерминации мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями (по результатам проведенного исследования) / С.А. Черняков // Российский следователь. – 2014. – № 21. – С. 54–56.
19. Мусьял И.А. Сфера кредитования как объект уголовно-правовой охраны при мошенничестве / И.А. Мусьял // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2016. – № 4 (21). – С. 128–135.
20. Зеленин С.Р. Когда учредитель ликвидированного юридического лица, признанного потерпевшим, может остаться в процессе / С.Р. Зеленин (судья Верховного Суда РФ). URL: <https://pravorub.ru/articles/13234.html> (дата обращения: 03.10.2016).

REFERENCES

1. Anishchenko V.N., Zueva A.S., Matskevich R.S. *Scientific support of the activities of economic security and anti-corruption units of the internal affairs bodies of the Russian Federation*, Monograph. Moscow, FGKU "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" Publ., 2012. 172 p. (In Russ.).
2. Kaluzhskaya N.V. Property damage caused by a crime. *Actualscience*, 2017, vol., 3, no. 3, p. 274. (In Russ.).
3. Romanova E.S. *Criminalistic maintenance of investigation of the crimes connected with bankruptcy*, Cand. Diss. Moscow, 2009. 307 p. (In Russ.).
4. Yani P.S. The complexity of qualifying crimes related to bankruptcy. *Zakonodatel'stvo*, 2007, no. 8, pp. 77–78. (In Russ.).

5. Matveeva M.V. The concept and principles of deliberate bankruptcy. *Nauchnyi al'manakh*, 2016, no. 10-1 (24), pp. 216–219. (In Russ.).
6. Boev O.V. *Criminal liability for the deliberate and fictitious bankruptcy of credit institutions*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2011. 24 p. (In Russ.).
7. Karasa M., Režňáková M. Predicting bankruptcy under alternative conditions: the effect of a change in industry and time period on the accuracy of the model. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 213, The 20th International Scientific Conference Economics and Management – 2015 (ICEM-2015), pp. 397–403.
8. Truntsevsky Yu.V. Conclusion at the request of the prosecutor's office of the Ivanovo region on the determination of major damage under art. 146 of the Criminal Code. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2003, no. 2, pp. 132–133. (In Russ.).
9. Truntsevsky Yu.V., Morozov A.G. Criminally-legal estimation of a damage at infringement of the author's and adjacent rights. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*, 2005, no. 7, pp. 48–54. (In Russ.).
10. Kravtsova S.V. *Criminal procedural status of a civil plaintiff and a civil defendant at the stage of preliminary investigation*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 2003. 24 p. (In Russ.).
11. Kudryavtsev V.N., Naumov A.V. (eds.). *The course of Russian criminal law. The special part*. Moscow, Spark Publ., 2002. 1040 p. (In Russ.).
12. Tokarev D.S. *Criminal liability for deliberate bankruptcy*, Cand. Diss. Ekaterinburg, 2009. 195 p. (In Russ.).
13. Amiyants K.A. The lost profit in crimes in the sphere of economy. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2008, no. 6, pp. 16–18. (In Russ.).
14. Michelle J. Corporate and Personal Bankruptcy. *Law White NBER Working Paper*, July 2011, no. 17237, pp. 1–43.
15. Hynes R.M. Optimal Bankruptcy in a Non-Optimal World. *Boston College Law Review*, 2002, no. XLIV, pp. 1–78.
16. Stiglitz J.E. Some Aspects of the Pure Theory of Corporate Finance: Bankruptcies and Take-Overs. *Bell Journal of Economics*, 1972, no. 3, pp. 458–482.
17. Livshits I., MacGee J., Tertilt M. Consumer Bankruptcy: A Fresh Start. *American Economic Review*, 2007, no. 97, pp. 402–418.
18. Chernyakov S.A. On the issue of the determination of fraud in the sphere of ensuring the performance of obligations by bank guarantees (according to the results of the study). *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2014, no. 21, pp. 54–56. (In Russ.).
19. Mus'yal I.A. Scope of lending as an object of criminal-legal protection in case of fraud. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*, 2016, no. 4 (21), pp. 128–135. (In Russ.).
20. Zelenin S.R. *When the founder of a liquidated legal entity recognized as a victim may remain in the process*. Available at: <https://pravorub.ru/articles/13234.html> (date of access: 03.10.2016). (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трунцевский Юрий Владимирович – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции¹, профессор кафедры уголовной политики²

¹ Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

² Академия управления МВД России

¹ 117218, Москва, Большая Черемушкинская ул., 34

² 125171, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: trunzev@yandex.ru

SPIN-код: 1666-5637

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yuri V. Truntsevsky – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher, Anti-Corruption Methodology Department¹; Professor of the Department of Criminal Policy²

¹ Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation

² Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

¹ 34, Bolshaya Cheremushkinskaya ul., Moscow, 117218, Russia

² 8, Zoi i Aleksandra Kosmodemyanskikh ul., Moscow, 125171, Russia

E-mail: trunzev@yandex.ru

SPIN-код: 1666-5637

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Трунцевский Ю.В. Судебная защита прав потерпевшего (банка-кредитора) после заключения им договора уступки права (требований) в условиях преднамеренного банкротства должника / Ю.В. Трунцевский // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 150–159. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(3).150-159.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Truntsevsky Yu.V. Judicial protection of the rights of the victim (bank-creditor) after the conclusion of the agreement of assignment of the right (requirements) in the conditions of the intentional bankruptcy of the debtor. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 150–159. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(3).150-159. (In Russ.).